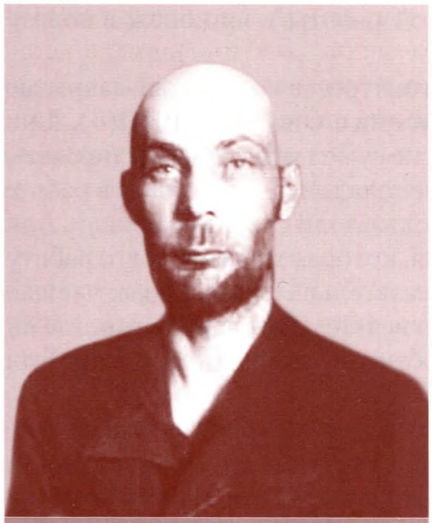

ДИНЕРШТЕЙН
Павел Михайлович
1903 — после 1941

Директор Харьковского электротехнического института
1933—1934

Родился в местечке Куранец Виленской губернии (ныне Литва). Член ВКП(б) с 1920 г. Выпускник Харьковского технологического института (ноябрь 1933 — март 1934). После ухода из института до мая 1938 г. работал инженером «Укрмонтажтреста» Харьковского турбогенераторного завода, не позднее чем с 1936 г. возглавлял в этом тресте монтажно-распределительный отдел. С мая 1938 по октябрь 1939 г. находился под следствием. Освобожден за недоказанностью обвинения. Дальнейшая судьба неизвестна.

Не сломленный НКВД

Павел Михайлович Динерштейн возглавил Харьковский электротехнический институт 13 октября 1933 года. Молодому инженеру-электрику был доверен вуз, процесс становления которого проходил медленнее и сложнее, чем в других институтах, созданных на базе ХПИ. Однако к концу 1933 года работа ХЭТИ стабилизировалась и по основным показателям были достигнуты неплохие результаты. Почему произошла смена директоров, неизвестно. Может быть, срочно потребовалась замена отзываемому в Киев М. М. Копелиовичу, а может быть, были иные причины, в связи с которыми партия доверила руководство вузом 30-летнему коммунисту, знакомому с работой высшего учебного заведения только через призму студенческого восприятия.

В истории ХЭТИ Динерштейн не оставил сколько-нибудь заметного следа. Объективности ради, следует сказать, что за 5 месяцев добиться существенных изменений в работе любой организации практически невозможно — слишком короткий срок. Похоже, Павел Михайлович занимался обычной текущей работой: организовывал и контролировал учебно-воспитательный процесс, научную и методическую деятельность преподавателей. В этот период студенты и преподаватели принимали активное участие в налаживании электроснабжения Харькова, вели большую культурно-просветительскую работу на предприятиях города, способствовали повышению технической грамотности рабочих, строили студенческое общежитие «Гигант» и занимались иной общественно-полезной деятельностью.

В общем, институт жил насыщенной жизнью. Однако в марте 1934 года был назначен новый директор. То ли П. М. Динерштейн не справился с порученным делом, то ли Л. Я. Бендиков просто показался более предпочтительной кандидатурой, поскольку в отличие от своего предшественника имел опыт не только административной, но и научно-педагогической работы.

Точно восстановить даже основные вехи биографии Динерштейна не представляется возможным. Очевидно, после ХЭТИ он был направлен на работу в Укрмонтажтрест Харьковского турбогенераторного завода. Возможно, сразу же стал начальником монтажно-распределительного отдела. По крайней мере, в 1936 году он уже занимал эту должность. Но 13 мая 1938 года в его судьбе произошел резкий перелом: Павел Михайлович был арестован и обвинен в участии в антисоветской диверсионной

организации. Ему лично вменялось в вину проведение подрывной работы и шпионаж в пользу английской разведки.

Уже на следующий день после ареста Динерштейна в Укрмонтажтресте состоялось закрытое партийное собрание, на котором рассматривался вопрос об исключении его из рядов ВКП(б). Дискуссия была бурной, выступления эмоциональными, но никто так и не сумел четко сформулировать, в чем же конкретно виноват их товарищ по партии. Да, случались неполадки и даже срывы в работе руководимого им отдела, но в последний год производственные показатели стабильно росли. Для выявления вины Павла Михайловича была даже создана комиссия, которая проверила его работу на посту директора ХЭТИ, но никакого компромата не нашла. Показательна фраза, прозвучавшая на этом собрании: «Раз Динерштейн арестован как враг народа, то всякие разговоры о том, где он вредил, совершенно неверны». Собрание закончилось вполне прогнозируемо: Динерштейн был исключен из партии.

Следствие велось полтора года. Бесстрастные протоколы допроса зафиксировали весь драматизм этого дела: Динерштейн то признавал свою вину, то отказывался от признаний, заявляя, что оговорил себя. Были и свидетели, и очные ставки с ними. Но никаких доказательств его вины так и не было найдено. Более того, производственные отчеты отмечали редкие неудачи и рост производительности труда во вверенном Павлу Михайловичу отделе. Учитывая все это, 4 июля 1939 года помощник военного прокурора пришел к выводу, что обвинения Динерштейну не доказаны и дело следует прекратить. Оно было направлено на рассмотрение особого совещания при НКВД СССР. Эта инстанция и приняла 22 октября 1939 г. окончательное решение: уголовное дело прекратить и обвиняемого отпустить на свободу. Интересно, что по обнаруженному факту фальсификации в данном деле было начато внутреннее расследование. Но Павла Михайловича это уже не касалось. Для него главным было освобождение. Сумел ли он полностью реабилитироваться в партии, получил ли хорошую должность? Выяснить это не удалось. Сохранились сведения, что он до начала Великой Отечественной войны жил в Харькове по ул. Карла Либнехта 17/19. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Литература о П. М. Динерштейне

1. *ГАХО*, ф р-5404, оп. 2, д. 1, лл. 1–51. Протоколы заседаний Ученого совета ХЭТИ; ф. р-6452, оп. 1, д. 6084, лл. 1–111. Дело № 53840 по обвинению Динерштейна П. М.

Т. Г. Павлова